

FƏLSƏFƏ
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ
ПРОЦЕССАМ**Г.К.КАСУМОВА***Бакинский Государственный Университет*

Особенности развития науки в последние десятилетия привели к тому, что ученые назвали этот этап постнеклассическим этапом. Наряду с изменениями оснований науки и характера научной деятельности, В.С.Степин отмечает рост междисциплинарных форм исследований. Объектами этих исследований все чаще становятся «уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием» (1, с.628) Важнейшая роль в познании подобного рода объектов принадлежит такому междисциплинарному направлению исследований как синергетика. В последней четверти XX века синергетический подход в исследовании социальных явлений стал очень популярным. Обращение к методологии теории самоорганизации и системному подходу обусловлено их особыми междисциплинарными возможностями. В целом, законы эволюции нелинейных систем позволяют нам переосмыслить традиционно используемую для анализа социокультурных процессов систему знаний и научную методологию.

Культура, как открытая самоорганизующаяся система, всегда находится вдали от равновесия. Обращаясь к любому историческому периоду ее развития, нетрудно выявить особые свойства культуры, обеспечивающие ей качественные переходы от порядка к хаосу, от хаоса к порядку, изменения исходных структур системы в процессе эволюции. В данной работе в центре нашего внимания находятся современные социокультурные процессы, нелинейность развития которых под воздействием тенденций глобализации очевидна.

Можно выявить огромный массив актуальных проблем, связанных с социокультурными трансформациями, в разных формах влияющих на жизнедеятельность современного человека. Это проблемы, которые не могут быть осмыслены на языке какой-либо конкретной дисциплины – только философии или только социологии, только культурологии (при всей ее интегративности) и других наук, ибо они относятся к классу междисциплинарных. Поэтому поиск ответов на вопросы, казалось бы, относящиеся исключительно к компетенции философско-культурологической сферы научного знания, не может осуществляться вне междисциплинарного диалога. Этим путем создается особый синергетический дискурс, предполагающий открытость познавательного процесса возможностям иных наук и, соответственно, иных специализированных языков. Во многом благодаря этому дискурсу исчезают дисциплинарные расслоения, а осмысление проблемной ситуации становится более свободным, переводя исследование проблемы на трансдисциплинарный уровень. Одновременно решается сложная

методологическая задача: срабатывает механизм самоограничения и исследователю удается побороть соблазн, дотошно исследовать специфику простого в сложном. В нашем случае - это отказ от анализа социокультурных процессов на языке конкретной дисциплины, что неминуемо привело бы нас к односторонней оценке объекта исследования в целом.

Можно выделить три типа исследовательских стратегий, в которых синергетика выступает в качестве ведущего инструмента познания социокультурных процессов: *коммуникативная (диалоговая)* стратегия, основанная на принципе взаимодействия разных наук, теорий и подходов, порождающая синергический эффект – открытие нового, ранее неизвестного; *теоретическое моделирование*, связанное с переносом схем и моделей синергетики, их адаптацией к иному материалу; *трансдисциплинарная* стратегия как стратегия полилога, полифонического контрапункта, текста, открытого для сложного синтеза. Но в методологии социального и гуманитарного знания формируется еще одно направление – синергетический дискурс, как *особый тип дискурса*, продуцирующийся авторами, принимающими понятия и принципы синергетики как базовые для объяснения социокультурных явлений и процессов. Синергетический дискурс выступает и *особым способом постановки и обсуждения проблем*, к которому обращаются разные авторы. Синергетика как сложная когнитивная система задает и *особый тип синергетического дискурса* – это мир трудносопоставимых логик и метафорических ссылок, с выходом на трансдисциплинарный уровень, приводящий к результату, который только и мог возникнуть на пересечении разных когнитивных стратегий и языковых презентаций. Обращение к стратегии синергетического дискурса позволяет нам, не прибегая к жестким определениям и понятиям, осмыслить в терминах синергетики реальность происходящих социокультурных изменений.

Актуальность познания этих процессов очевидна, ибо на стадии становления новой информационно-коммуникативной парадигмы общества важно понять, при каких режимах эволюционных процессов открываются и новые возможности для поддержания сложных спектров социокультурного пространства. Способность познания сложного возможна лишь в свободном поле логического становления, путем переходов от одного дискурса к другому, и это создается междисциплинарностью синергетики.

Центральной проблемой синергетики является проблема взаимоотношения порядка и хаоса. Отмечая, что принципы синергетики могут находиться в отношении кольцевой причинности, В.Г.Буданов выделяет два принципа Бытия и пять принципов Становления (2, с. 84-91)

Один из принципов Становления – принцип нелинейности является базовым принципом в синергетике. Согласно фундаментальным естественнонаучным определениям нелинейности, его главный смысл заключается в возможности нелинейных уравнений иметь несколько (более одного) качественно различных решений. Из этого вытекает следующее: множеству решений такого типа уравнений соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями. Открываемый через эти модели мир нелинейных процессов отражает всю сложность возможных трансформаций, порождаемых изменениями среды и задаваемыми параметрами.

При этом количественное варьирование хотя и влияет на «качество» процессов, но в целом подчиняется законам нелинейного синтеза. Поэтому все изменения системы находят конкретное объяснение и «открывают» целый веер возможностей (выбор пути) для перехода в иную среду. Признание культуры открытой динамичной системой – исходное условие для объяснения «результатов» самоорганизующегося процесса, проявляющихся как на уровне ее отдельных элементов, так и организации в целом. Образующиеся внутренние и внешние связи системы, ее взаимодействия с другими системами порождают пространственно-временные или иные структуры, придающие культуре неравновесность и неустойчивость. Тем самым подтверждается вероятностный характер развития культуры как системы, который обостряется под влиянием случайных отклонений, колебаний-флуктуаций.

Постановка вопроса о переходах, как действительно имеющих место и двигающихся к неопределенному результату, связана с проблемой «детерминизма», но «детерминизма», который, согласно замечанию И.Валлерстайна, является по большей части процессом. Этот тип процесса присущ историческим системам, где «логика» системы переводится в набор самодвижущихся, самоподкрепляющихся институциональных структур. Они «детерминируют» траекторию. Но «возможно, это также случай, когда то, что мы называем «свободной волей», возникает, по большей части, в процессе «перехода», когда именно из-за распада этих самых структур реальные исторические альтернативы широки и их сложно предсказать».(3, с.161-162) Такое понимание изменяет отношение к изучению механизмов стохастических процессов, так как, «возможно, окажется, что они совсем не стохастические, но имеют некий скрытый внутренний ключ, или, возможно, внутренним ключом окажется процесс, делающий все эти процессы стохастическими». (3, с.162) Именно в такие периоды развития проявляется относительная автономность системы культуры, что, собственно говоря, можно считать базовым признаком всех систем. Усиление состояния неустойчивости, нелинейности, неравновесности культуры с особой силой проявляется в переходные периоды, связанные со сменой типов культуры. Однако, констатируемое состояние кризиса не тождественно распаду системной целостности. Процесс изменений может быть сверхбыстрым и фактически приближаться к бесконечности, из чего следует ложный вывод: появление новых структур, путей эволюции, бифуркаций может быть бесконечное множество, в силу чего бессмысленно даже пытаться понять логику социокультурного развития. Однако следует иметь в виду, что именно нелинейность задает социокультурным процессам особый смысл и влияет на результат, достигаемый на определенной стадии их протекания, раскрывает перед ними «веер» возможностей и будущих траекторий. Поэтому выстраивание моделей социокультурных процессов или их нелинейное описание основывается на полном или частичном отказе от принципов достаточного основания (аддитивности причин и следствий) и от принципа обратимости времени (эквивалентности прошлого и будущего). (4, с. 118) Эмерджентные изменения направления социокультурных процессов возникают, когда нелинейность выступает своеобразным «стимулятором» флуктуаций, т.е. усиливает разного рода расхождения, изменяет порог чувствительности, порождает дискретность путей эволюции системы.

Таким образом, именно благодаря неравновесности, усиливаются флуктуации, расшатывающие прежнюю структуру системы и вводящие ее в фазу переходного периода. Ее отличает выстраивание новой организации, формирующей новую культурную парадигму в обществе. В таком состоянии повышается чувствительность культуры к внешним воздействиям, и даже самые незначительные изменения как общих (управляющих), так и специальных параметров порядка могут привести к усилению неустойчивости. Например, снижение значения принципа культуросообразности всей деятельности человека как общего параметра порядка, которым должно коррелироваться развитие экономической, политической, информационно-технической и других систем, приводит к бессмысленным энергозатратам, нравственным издержкам, экологическому кризису.

Открытые системы с сильной нелинейностью подвергаются естественным колебаниям – пульсируют, поэтому инстинктивно-осознанное стремление человечества путем сильных управленческих воздействий стабилизировать взаимоотношения «человек-общество-культура-природа», реализованное в полном объеме, на практике означало бы отказ от развития, остановку эволюции, и, соответственно, привело бы к усугублению кризиса. Хотя именно опора на постнеклассическую парадигму позволяет учитывать особенности нелинейной динамики социальных и природных систем, тем самым частично преодолеть давление технократической парадигмы мышления. Такая неоднозначность оценки, получившей в настоящее время одобрения концепции, естественна, так как подлинное развитие невозможно только в условиях искусственно поддерживаемого обществом «устойчивого развития», ибо развитие всегда предполагает прохождение через периоды кризисов и бифуркаций. Устойчивость структур обеспечивается балансом нелинейности и диссипации. Идеальный же вариант предполагает уклонение от крайностей, так как, действительно, сильное нелинейное взаимодействие или слишком сильная диссипация способны разрушить структуру. (5, с.60) Даже концепция устойчивого развития, казалось бы направленная, в том числе и на уменьшение социокультурных противоречий, выступает только одной из возможных моделей управления устойчивостью, и свидетельствует о попытках серьезного управленческого воздействия на динамические системы с хаотическим поведением.

Стабилизация неустойчивого состояния системы, иными словами – достижение на определенную единицу времени ее устойчивого развития – решается путем поиска оптимальной конфигурации внешнего воздействия, направленного на допущение развития системы в условиях кризисных ситуаций. При этом сокращение количества и силы экстремальных состояний работает на исключение условий для ее разрушения.

Принцип нелинейности проявляется через ряд характеристик, причем они независимо, каждая в отдельности или их совокупность, влияют на развитие социокультурных процессов. Рассмотрим наиболее важные из них на примере глобализации, так как актуализирующиеся в связи с глобализацией проблемы трансформируют весь спектр философско-культурологических представлений о будущем человечества. Выстраиваемые на экономоцентричной стратегии интеграционные процессы не способствуют выходу современной цивилизации из

системно-парадигмального кризиса. При исследовании проблем глобализации, по сути своей междисциплинарных, синергетический подход позволяет изучить динамику сложно-эволюционирующих процессов. Отсутствие обобщающего теоретического определения глобализации позволяет рассматривать ее как комплекс интегративных тенденций, проявляющихся в области мировой экономики, информационно-компьютерных технологий, геополитических процессов.

Влияние глобализации сказывается на развитии мирового сообщества, на судьбах отдельных государств, на перспективах сохранения этнического многообразия, на состоянии культуры в целом. В конечном счете, все изменения проецируются на жизнь каждого человека. Именно он оказывается самым открытым и чувствительным к разного рода социокультурным трансформациям, сопровождающим глобализацию.

Процессы самоорганизации сетевого пространства, выстраивая новый тип всемирной коммуникации, задают новый тип сложности, определяя социокультурные изменения и трансформацию сферы трансцендентного в человеке. Это позволяет сделать вывод, что антропо-социокультурная система (понятие введено М.С.Каганом) меняет уровень устойчивости, приближаясь к пороговому состоянию - границе хаоса и порядка. Согласно «закону сохранения сложности», требуется создание необходимых параметров порядка и неформальных преобразований системы, чтобы помочь человеку адаптироваться к новым формам культуры.

В многочисленных публикациях по данной проблеме анализ состояния культуры как сложно-эволюционирующей нестабильной системы в условиях глобализирующегося мира, обострение процессов, связанных с развитием человека, изменением его внутреннего мира, рассматриваются пока как частные резонансные проявления. Но глобализация, подчиняясь законам нелинейного синтеза, влияет на весь спектр ценностных ориентиров, образ жизни, определяя вектор самоорганизационных процессов в культуре, порождаемых изменениями среды и задаваемыми параметрами.

Современное человечество поделено на два больших лагеря. Но это скорее образная метафора, ибо «раскол» произошел не на пространственно-территориальной основе. Впервые процессы интеграции и дифференциации в культуре развиваются одновременно, предоставляя «по горизонтали» («глобализация снизу») новые возможности развития человеку и культуре через постижение всего многообразия мира и универсализируя, и унифицируя социокультурное многообразие «по вертикали» («глобализация сверху»). Таким образом, людей разъединяют не только технологии, но и прежде всего, ценностные и смысложизненные ориентации.

Выявить сущность процесса «уплотнения» взаимозависимости и целостности мира, одновременно проявляющихся в хозяйственно-экономической интернационализации, интенсификации информационно-коммуникативных связей, этнокультурных взаимодействиях, обостряющихся изменениях окружающей среды, представляется возможным только посредством междисциплинарных исследований. Отказ от дисциплинарных границ и перенос интереса от устойчивого к неустойчивому, признание возможности смены

направления развития, его нелинейность и другие положения теории самоорганизации систем, находящихся вдали от равновесия, стали основой синергетического подхода в исследованиях основных тенденций эпохи техногенной цивилизации. Важно заметить, что при такой трактовке происходит расширение границ прогнозирования социокультурных процессов, так как будущее раскрывается перед исследователем как паллиативное пространство возможностей, а настоящее – как напряженный процесс выбора.

Обращение к кругу глобальных проблем, имеющих социокультурные основания, свидетельствует о том, что для синергетики открываются новые области распространения ее методов и модальных представлений. Эвристичность методологии нелинейного анализа, возможность познания процессов, происходящих в «точке бифуркации», кардинальным образом меняют объяснение направленности социокультурных процессов.

Глобализация, как интегративно-дифференцирующая тенденция, задает современному социокультурному развитию сильную нелинейность. Хотя глобализация с особой силой развернулась в последней четверти XX века, с проявлением интеграционных процессов человечество столкнулось более двух столетий назад, когда усилилось стремление к установлению контактов между государствами. Уже в процессе своего формирования глобализация задавала социокультурному развитию сильную нелинейность. Пространственно-временная развернутость, «зрелость» современной глобализации как социокультурного процесса, позволяет оценивать его не только путем сравнения предыдущего и последующего состояний, но и проанализировать «объемный» спектр изменений, связанных с глобализацией. Принципы нелинейного мышления открывают перед исследователем возможность сопоставления реального хода последующих событий с вероятностным ходом событий при альтернативном ключевом решении, так как синергетика приводит к осознанию глубинной необратимости развития, его многовариантности и альтернативности как в исторической ретроспективе, так и в перспективе. (6)

Подчеркивалось, что вероятностный характер развития культуры как системы обостряется под влиянием эмерджентных изменений направления социокультурных процессов. Именно в подобные периоды перед культурой открывается широкий спектр возможностей (выбор пути) для перехода в иную среду (состояние). Эти сценарии развития могут существенно отличаться друг от друга, поэтому горизонты перспектив тех или иных культур в условиях глобализации могут не только расширяться, но и значительно сужаться.

Таким образом, фундаментальный принцип поведения нелинейных систем, основанный на периодическом чередовании стадий эволюции и инволюции, развертывании и свертывании, предполагает взрывы активности, смену интенсивности процессов и перевода их в стадию затухания и ослабления, дезинтеграции и даже частичного распада. Поэтому интеграционная доминанта процесса глобализации – интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий, расширение межстрановых и междивизиональных взаимодействий, интернационализация финансово-экономической сферы – не только не устраняет проявления тенденций дифференциации и диверсификации, а, напротив, обостряет их. Соответственно, процессы взаимодействия культур в мире допускают

следование разным аттракторам.

Итак, противоречивая природа глобализационного процесса, заключающаяся в сосуществовании разнонаправленных тенденций интеграции и дифференциации, проявляется на разных уровнях – глобальном и локальном – и может быть рассмотрена как сложная форма целостности, в которой указанная бинарность существует на принципах дополнительности. Этим объясняется одновременная «двунаправленность» цивилизационных процессов – развития тенденций унификации и сохранения этнокультурного своеобразия. Включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире сосуществует с их культурной и социальной суверенностью, что в перспективе должно привести к формированию новых синтетических форм этнокультурной идентификации. В противном случае ценностные предпочтения одного типа культуры посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации и других каналов распространения форм и образов жизни будут навязаны всему мировому сообществу, что действительно может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия.

Процессы глобализации создают во многом новую обстановку, в которой развиваются культуры. Формирующийся тип инновационного общества приводит к ускорению темпов развития, резкой смене ценностных ориентаций в культуре, нарушениям принципа дополнительности между традициями как способа сохранения социокультурного опыта и инновациями. Влияние тенденции глобализации придает современной социокультурной ситуации сильную нелинейность, которая проявляется в «обвале» традиций, преобладании инновационного пласта в культуре. Именно нарушение соотношения между традициями и инновациями свидетельствует о вхождении культуры в «режим с обострением» – фазу кризиса и также соответствует закономерностям циклической динамики. Развертывание культуры приобретает особую логику движения, при которой система не утрачивает своих сущностных черт, хотя процесс ее развития и лишается «проявленной связности».

Соответственно, глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении множества народов и культур, нереализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик культуры.

Нелинейный мир делает более проявленными социокультурные противоречия, поэтому важной проблемой дня становится поиск путей их преодоления. Интеграционные тенденции отвечают положению, основанному на признании того, что целое развивается быстрее составляющих его частей, поэтому процесс глобализации не может быть рассмотрен односторонне, только как процесс, нивелирующий и унифицирующий культурное разнообразие.

Однако, даже самая правильно выстроенная организация структур в единую эволюционирующую структуру приводит к приближению момента обострения и максимального развития, в силу чего глобализация не может носить тотального характера: реальные цивилизационные и социокультурные процессы, разворачивающиеся в современном мире, значительно сложнее и не укладываются в ее рамки. Об этом свидетельствуют противоречивые факторы, сопровождающие

процесс глобализации, и сильная нелинейность развития социокультурных процессов, которая способствует изменению структуры социокультурной метасистемы. С одной стороны, укрепляется мировой рынок, с сопутствующими этому процессу углублением специализации и международного разделения труда, выравниванием потребностей; расширяется влияние демократических взглядов, открывается широкий доступ к информации, закрепляются новые формы коммуникации; улучшаются социальные показатели во многих регионах мира (увеличивается продолжительность жизни, растет уровень грамотности), улучшается взаимопонимание между различными культурами; открываются огромные возможности выбора человеком жизненных стратегий. С другой стороны, мировая экономика становится более нестабильной, взаимозависимой и уязвимой; увеличивается разрыв в экономическом и социальном развитии между Севером и Югом; возникают трудности передачи знаний и новых технологий из центра к периферии, возрастают миграционные потоки, увеличивается разница между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоев населения; транснациональные корпорации усиливают свое не только экономическое, но и политическое влияние на разные государства; усугубляются проблемы взаимодействия государства и институтов гражданского общества; растет влияние массовой культуры, угрожающее культурному многообразию. Все это происходит на фоне разрастающегося экологического кризиса.

О нелинейном развитии глобального мира свидетельствует также усиливающееся разделение современного мира по цивилизационным критериям, сохранение социокультурных различий. Через последние более всего выявляются противоречия этого крупномасштабного интеграционного процесса. В перспективе эти противоречия могут привести к самому непредвиденному сценарию, лежащему между двумя полюсами – кризисным вариантом развития и диалоговым характером взаимодействия. Однако нельзя не учитывать, что контакты культур не всегда имеют позитивные результаты. Поэтому следование единственной цели – достижению диалога как оптимальной формы взаимоотношения культур и рационально просчитанной модели взаимодействия всех народов в условиях современной цивилизации – фактически игнорирует важные следствия синергетического подхода. Многие ученые и политики в разных странах предпочли бы этот сценарий цивилизационного развития, однако уверенным в его реализации никто быть не может. Глобализация как цикл возрастания интенсивности процессов интеграции мировой цивилизации, обусловленный новым витком технологического развития, размывается изнутри процессами самосохранения разных культур, что соответствует нелинейности эволюционных процессов. В процессе исторического развития в равной мере могут иметь место не только тенденции повышения разнообразия, но и свертывания этого разнообразия, стирание различий. Синергетика предлагает выбор своего пути, что свидетельствует о признании свободы в создании каждой культуры собственной конфигурации.

Таким образом, воздействие глобализации может иметь разные последствия, и между крайними вариантами лежит огромный спектр возможностей развития. Почему же многие страны и регионы так неохотно раскрывают свои социокультурные пространства для определенных цивилизационных инноваций? Возможно потому, что не исключается сценарий,

при котором сложится совокупность таких топологических инвариантов, характеризующих связь локальных и глобальных свойств динамического поведения самоорганизующихся систем во времени, который будет определять это поведение в некоторых случаях достаточно однозначно – почти так же, как и динамические закономерности жесткой детерминации «причинными тенями» прошлого в классической физике.

Предчувствие существования множества такого рода топологических инвариантов заставляет искать систему ограничений, возможность «переноса ударений» на другие инварианты динамики. Важная методологическая и философская «тонкость» такого решения состоит в том, что эти новые типы детерминаций не должны полностью «отменять» или как-то аннулировать старые (проверенные опытом ученых и практикой всего человечества) причинно-следственные связи, основанные на строгих и однозначных «причинных» уравнениях механики, электродинамики, термодинамики. Общий методологический принцип соответствия – детерминации будущим можно совместить с классическим мировоззрением только в решающих пунктах (ситуации неопределенности и стохастичности). В результате создаются особого рода «каналы» для определенных типов детерминаций. Однако даже глубокие и фундаментальные закономерности подвержены влиянию самоорганизационных механизмов, творчески вторгающихся в процесс развития и порождающих индивидуальную картину, свободную от жестко детерминированных прошлым причинных детерминаций. (7, с. 92-96)

Если принять социокультурные тренды, как установившиеся режимы движения, на которые общество переходит, миновав точку кризиса, то, согласно теории самоорганизации, выйти из конуса их притяжения – задача не из легких. В силу нелинейности развития культуры случайные и не определяющие развитие культуры факторы и явления, различная направленность процессов их взаимодействия могут изменить главный режим динамики. Общество, как некая внешняя реальность, которую человек должен освоить и адаптироваться к существованию в ней, также находится в постоянном развитии. По мере роста сложности меняются системы социальной коммуникации и трансляции социального опыта от поколения к поколению, процессы социализации обретают новые смыслы. Понимание того, что общество нуждается в субъекте, способном обеспечить собственную жизнеспособность и выживаемость, отвечать на «вызовы» времени, соответствовать уровню современной цивилизации, требует новых культурных программ.

Таким образом, синергетический подход к изучению социокультурных процессов обладает концептуальной эвристичностью, расширяет методологическую программу философских исследований. Она может развиваться в разных направлениях: как общая коммуникативная стратегия, ориентирующая на междисциплинарный диалог; как конкретные приложения синергетических моделей к исследованию антропо-социокультурных систем; как синергетическая интерпретация и т.д. Велика вероятность раскрытия множества иных решений. В результате синергетического подхода формируется новая система социальных понятий. Следствием использования этого подхода является обнаружение учеными новых социальных закономерностей, а старые

социальные проблемы (например, природа возникновения и причины социальных кризисов, проблема исторического детерминизма и т.д.) получают новое решение. Можно утверждать, что применение синергетического подхода к изучению социокультурных процессов сопровождается переосмыслением ряда идей, представлений философско-культурологического знания, а введение новых понятий фиксирует новые реалии, которые не только соответствуют формирующейся синергетической парадигме, но и работают на продуктивность теоретико-философских построений, расширение и «полифонизацию» смыслового пространства наук о культуре и о человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
2. Буданов В.Г. О методологии синергетики // Вопросы философии, 2006, № 5.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества / Социология на пороге XXI века: Основные направления исследования. М., 1999.
4. См.: Нелинейность / Современная научная картина мира: Словарь. М., 1997.
5. См.: Майнцер К. Сложность и самоорганизация / Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М., 2000.
6. См.: Гамаюнов С. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность. 1994, № 2.
7. См.: Акчурин И.А. Развитие понятийного аппарата теории самоорганизации / Самоорганизация и наука: Опыт философского осмысления. М., 1994.

SOSIOMƏDƏNİ PROSESLƏRƏ SİNERGETİK YANAŞMA

G.K.QASIMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə qloballaşan dünyada sosiomədəni proseslərə sinergetik yanaşma tədqiq edilir. Sinergetikanın əsas prinsiplərindən biri olan qeyri-xəttilik prinsipinin sosiomədəni proseslərin inkişafına təsiri araşdırılır. Müəllif belə bir fikir irəli sürür ki, sosiomədəni proseslərə sinergetik yanaşma nəticəsində reallığı əks etdirən yeni sosial anlayışlar sistemi formalaşır və bu yanaşma fəlsəfi metodologiyani daha da zənginləşdirir.

THE SYNERGETIC APPROACH TO THE SOSIO-CULTURAL PROCESSES

G.K.KASUMOVA

SUMMARY

In the article the synergetic approach to the sosio-cultural processes in the globalized world is analyzed. The influence of one of the basic principles of the synergetics – the principle of the nonlinearity – on the development of the sosio-cultural processes is researched. The author comes to the conclusion that as a result of the synergetic approach to the sosio-cultural processes forms the new system of the social concepts reflecting the reality and this approach enlarges the philosophical methodology.